

**Библиоковедческие воззрения
Федора Ивановича Каратыгина (1892–1957).
К 120-летию со дня рождения**

**Fyodor Karatygin's Bibliological Ideas.
On the occasion of the 120-th anniversary (1892–1957)**

**Бібліотекознавчі погляди
Федора Івановича Каратигіна (1892–1957).
До 120-річчя від дня народження**

Т. Ф. Каратыгина

*Московский государственный университет культуры и искусств,
Химки, Московская обл., Россия*

Tatyana Karatygina

*Moscow State University of Culture and Arts,
Khimki, Moscow region, Russia*

Т. Ф. Каратигіна

*Московський державний університет культури і мистецтв,
Химки Московської обл., Росія*

Освещены теоретические воззрения организатора библиотечного дела, известного отечественного библиотековеда, стоявшего у истоков высшего профессионального библиотечного образования, одного из основателей МГУКИ (ранее – МБИ, МГБИ, МГИК, МГУКИ) Федора Ивановича Каратыгина (1892–1957) в связи отмечающимся в этом году 120-летием со дня его рождения. В качестве главного кредо этих воззрений, их философской основы рассматривается гуманизм, который как бы являлся формулой жизни ученого, правилом, законом, неукоснительным принципом, который был всегда для него на первом месте, превыше всего.

The paper is written on the occasion of 120-th anniversary, and devoted to Fyodor Ivanovich Karatygin (1892–1957), famous Russian library scientists, one of the founders of Moscow State Institute of Culture (today Moscow State University of Culture and Arts), and originators of higher library education. Karatygin's theoretical concepts are highlighted. His main credo was humanism which was the philosophical base of these concepts, his studies, law and immutable principle and essence of all his life.

Висвітлені теоретичні погляди організатора бібліотечної справи, визначного вітчизняного бібліотекознавця, який стояв біля джерел вищої професійної бібліотечної освіти, одного із засновників МДУКМ (раніше – МБІ, МДІК, МДУКМ) Федора Івановича Каратигіна (1892–1957) у зв'язку зі 120-річчям від дня його народження. Основне кредо цих поглядів, їхнє філософське підґрунтя – гуманізм, який, так би мовити, був формулою життя вченого, правилом, законом, принципом, який завжди був на першому місці для нього.

2 марта 2012 года исполнилось 120 лет со дня рождения моего отца, известного отечественного библиотековеда, теоретика и практика библиотечного дела, одного из организаторов первого высшего профессионального учебного заведения по подготовке кадров для библиотек – Московского государственного библиотечного института (МГБИ) – ныне : Московский государственный институт культуры и искусств (МГУКИ) – Федора Ивановича Каратыгина(1892–1957)

Ему была посвящена специальная сессия «Время не властно над именем», которая проходила во МГУКИ 25 апреля с.г. в рамках ХУ11 Скворцовских чтений – авторитетнейшей Международной конференции «Библиотечное дело-2012».

С интересными докладами о жизни и разносторонней деятельности Ф.И.Каратыгина выступили Галина Иванова – профессор кафедры литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством МГУКИ («Стоявший у истоков МГУКИ»), Людмила Инькова – кандидат педагогических наук, известный исследователь истории развития библиотек («В.В.Серов – архитектор библиотечной системы страны»). Презентация книги о самом успешном ученике Ф.И.Каратыгина», Петр Соков – заведующий музеем истории МГУКИ («Экспозиция, посвященная Ф.И.Каратыгину в Музее истории МГУКИ»), Ирина Агашина – заведующая отделом Ярославской областной библиотеки

имени Н.А. Некрасова («Годы учебы Ф.И. Каратыгина в Ярославском педагогическом институте»), Галина Агеева – доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева («Практики виртуальной коммеморации в библиотечно – информационной сфере»), Асия Гайнуллина - доцент кафедры библиотечно – информационной деятельности Казанского государственного университета культуры и искусств («Неизвестное об известном. О татарских современниках Ф.И. Каратыгина – деятелях поволжских библиотечных объединений»), Мария Комарова - заведующая музеем ученого просветителя Ф.И. Каратыгина при Уренской центральной районной библиотеке, Нижегородская область («Музей российского библиотековеда Ф.И. Каратыгина – культурная инициатива Администрации Уренского муниципального района Нижегородской области»), Павел Корнилов – заместитель директора Костромской областной универсальной научной библиотеки («Адреса Ф.И. Каратыгина в Костроме»), Алевтина Вылегжанина – заведующая музеем индустриально – педагогического колледжа города Советск (до революции – слобода Кукарка Вятской губернии), Кировская область («Федор Каратыгин – воспитанник Кукарской учительской семинарии») и другие.

Тепло был принят видеофильм «След жизни ученого = библиотековеда», созданный на основе уникальных архивных документов студентом МГУКИ Аркадием Голубевым.

Всего на сессию было представлено 20 докладов (они отражены в первом томе сборника трудов нынешних Скворцовских чтений, а также – в блоге «Время не властно над именем»), раскрывающих различные аспекты становления Ф.И. Каратыгина как педагога-просветителя и организатора библиотечного дела и характеризующих влияние его личности и теоретических идей на библиотечно-информационную сферу не только России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

В этой связи заслуживают быть упомянутыми доклады «Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы, книговеды и документоведы Украины и мира»: опыт формирования и перспективы развития» и «Китайский коллега Чжао Шилиан – ученик Ф.И. Каратыгина». Авторами первого доклада являлись - Павла Роговая, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, директор Государственной научной педагогической библиотеки (ГНПБ) Украины им. В.А. Сухомлинского, г. Киев и Алла Рубан, старший научный сотрудник ГНПБ Украины им. В.А. Сухомлинского, г. Киев. Второй доклад подготовила Татьяна Кузнецова, кандидат исторических наук, заместитель директора Центральной городской библиотеки имени В.В. Маяковского, Санкт-Петербург.

Если же попытаться коротко, в конспективном виде, обозначить след Ф.И. Каратыгина, оставленный им в библиотековедении в общем плане, то вырисовываются следующие четыре главные направления теоретической и организационно-педагогической деятельности, которые были в центре его внимания:

- 1) работа библиотек в помощь самообразованию и получению образования населением;
- 2) оптимизация (гармонизация) организации и управления библиотечным делом, взаимодействие библиотек в контексте выбора путей наилучшего взаимопользования библиотечных фондов и учета инновационного опыта друг друга, в целом, а также - перспективное планирование развития библиотек районного звена;
- 3) деятельность библиотек, направленная на удовлетворение многосторонних читательских запросов деревенских жителей, сельского населения;
- 4) теоретические и практические основы деятельности специальных библиотек, обслуживающих промышленное производство – типология и основные принципы организации сети технических (научно-технических) библиотек.

Защищенная Федором Ивановичем в 1948 году в МГБИ кандидатская диссертация «Типы и сеть технических библиотек в СССР» открыла абсолютно новую страницу в отечественном библиотековедении, инициировав разработку целого пласта научных проблем, ознаменовавших рождение и становление (произошедшие в результате дифференциации библиотечной науки) специального библиотековедения.

Что касается значимости деяний Ф.И. Каратыгина как одного из организаторов МГБИ, как теоретика и педагога высшей школы, то она вытекает из того, что им была определена инфраструктура первого библиотечного вуза страны, подготовлены планы, программы специальных дисциплин,

учебно-методическая документация, проспекты первых учебников. Он воспитал целую плеяду достойных учеников, ставших впоследствии видными деятелями библиотечного дела страны.

Актуальность и предметную пользу обращения к имени Ф.И.Каратыгина спустя более половины столетия после его земного ухода, косвенно доказывает упоминание одного только перечня заголовков публикаций о нем, появившихся в два - три последних десятилетия. Среди них - такие, как «Первопроходец» (статья В.Б.Борисова); «У истоков информационной культуры», «Фундамент Абрамовской школы», «Самородок библиотечного дела» (публикации Н.Н.Полосина); «Теоретик самообразования» (доклад В.И.Терешина на семинаре преподавателей БИИН МГУКИ); «Ученый-просветитель» (заметка журналиста и краеведа В.Ф.Мамонтова в Уренской районной газете и название одной из глав книги автора настоящего доклада, вышедшей в 2005 году) и, наконец, – «Педагог – гуманист Федор Иванович Каратыгине» (такой заголовок имело сообщение Н.А.Коноваловой, текст которого был прислан ныне, в апреле 2012 года, на Скворцовские чтения.

Ключом же к разгадке природы интереса современных теоретиков и практиков библиотечного дела к творческому наследию Ф.И.Каратыгина, к его жизни и деятельности могут быть слова Ричарда А. де Бёри (государственного деятеля, Епископа крупнейшей английской епархии, выпускника Оксфордского университета, библиофила), знаменитого автора выдающегося библиотечного трактата средневековья «Филобиблон» - «Любокнижие» (1345 г.), переизданного в различных странах 35 раз, о том, что «научное значение человека определяется не только тем, что он оставил после себя, но и гораздо больше тем, к чему он побуждал своих современников, а через них – и последующие поколения».

Последнее же обстоятельство зависит от наличия гуманистической нацеленности воззрений того или иного человека, его философского кредо, мирозерцания, признающего вневременной приоритет общечеловеческих ценностей. Всё это, без сомнения, было присуще Федору Ивановичу Каратыгину.

Как отмечает в своих докладах, статьях и книгах один из самых авторитетных специалистов библиотечно-информационной сферы, профессор С-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук Аркадий Васильевич Соколов, непреходящее значение библиотечных воззрений Ф.И.Каратыгина именно и определяется тем, что Федор Иванович всегда «самоотверженно и плодотворно выполнял гуманистическую миссию библиотечного просветителя и педагога», благодаря чему он «может служить образцом библиотечной интеллигентности и библиотечного гуманизма».

Гуманизм как бы являлся формулой жизни Ф.И.Каратыгина, правилом, законом, неукоснительным принципом, соблюдаемых им в любых, в том числе – невыгодных, некомфортных, тяжелых, драматических обстоятельствах Он был для него на первом месте, превыше всего.

Изначально следуя этой формуле в своей частной жизни, Ф.И. Каратыгин руководствовался ею и в своей профессиональной (включая и теоретическую, и практическую составляющие) библиотечной жизни, а еще точнее – просветительской, социокультурной деятельности, что выражалось:

– во-первых, в том, что эта деятельность не ограничивалась им только корпоративными рамками – стенами библиотеки (не была направлена только читателям, подписчикам), а - адресовалась всему обществу в целом, всему социуму;

– во-вторых, всё, что он хорошо знал и умел, то многое, чего он достиг, он с желанием и радостью отдавал окружающим – в первую очередь- профессионалам, студентам, слушателям семинаров и курсов повышения квалификации;

– в-третьих – опираясь на достижения мировой философской мысли, связанной с процессом познания действительности с позиций обеспечения верховенства общечеловеческих ценностей, Федор Иванович рассматривал как вневременной приоритет библиотечной деятельности – осуществление помощи в обеспечении использования всем обществом (а не какими-либо элитарными кругами) литературы и документации при решении общежитейских, гуманных задач: получения достойного образования, успешной трудовой деятельности, установления мира и лада в семье;

– в-четвертых – как никто другой из теоретиков и практиков библиотечного дела Ф.И.Каратыгин досконально знал особенности различных слоев социума : и рабочих, и служащих,

и крестьян, и малограмотных, и крупных деятелей промышленности, и лиц старшего и молодого возраста, и законопослушных граждан и людей, находящихся в местах лишения свободы.

Завершая повествование, заметим, что Федор Иванович был верен просветительской гуманистической формуле и в своей педагогической деятельности, добиваясь благодаря этому успеха в передаче знаний молодежи.

Гуманизм Ф.И.Каратыгина, опирающийся на его личный практический опыт, зиждившийся на прекрасном знании существа дела, сочетался с умением интересно и просто донести учебный материал до студентов, найти особый путь к сердцу каждого из них.

Стоя на позициях педагогики сотрудничества, помня, что студент – не сосуд, который надо наполнить, а – светильник, который необходимо зажечь, Каратыгин (как свидетельствуют его воспитанники) заражал будущих профессионалов своим примером, побуждая к повторению и развитию того, чему он учил, вводил их в большой мир гуманизма и знаний.